

A caricature of a man with a mustache, glasses, and a red bow tie, smiling broadly. On top of his head is a red cuckoo clock with a yellow bird popping out. The background is a textured, mottled green and brown. The title 'ВЕСЁЛЫЕ ИСТОРИИ' is written in large, white, stylized Cyrillic letters across the bottom of the illustration.

ВЕСЁЛЫЕ ИСТОРИИ

Антон Аренс

Антон Аренс

Весёлые истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68616594

ISBN 9785005930996

Аннотация

Всё, что описано на страницах сборника, могло произойти с каждым, но произошло с автором или в его присутствии, о чем он и поведал в своих рассказах. Кафе, рестораны, продовольственные магазины, службы быта и даже московский метрополитен стали театральными подмостками, на которых сама жизнь разыграла свои весёлые постановки.

Содержание

Удивительный пирог	5
Хорошие манеры	7
Медосмотр	9
Однажды утром	13
Путаница	16
Кальмар наизнанку	19
Коммерческий рейс	23
Странный столик	26
Звонок из прошлого	29
Ухожабронос	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Весёлые истории

Антон Аренс

Редактор Анна Столярова

Корректор Сергей Ким

Иллюстратор Ольга Боброва

© Антон Аренс, 2022

© Ольга Боброва, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0059-3099-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Удивительный пирог

Конечно, я не уникален, и такое могло произойти если не с каждым, то с любимым. Вот и со мной случилось.

Пеку я пирог. Вкусный, сочный, с творогом, шпинатом, сыром и специями разными. Тесто поленился слоёное делать, купил готовое, каюсь. В общем, тесто раскатал, начинку как надо перемешал, положил, закрыл сверху слоем теста и поставил печься в духовку. Буквально двадцать пять минут – и готово! Достал, подумал, что пирог мой недостаточно румян, смазал сметаной и положил загорать обратно в духовой шкаф.

Прибрался на кухне, сходил выбросить мусор. Возвращаясь, открываю духовку, а пирога там нет! Дома никого! И никакого пирога! Я даже присел на пол: ноги подкосились. На всякий случай осмотрелся: прошёл по комнатам, заглянул в шкаф и под кровать. Никого. Таймер на духовке сработал, чем меня жутко напугал. Открыл – пирога нет. Запах пирога есть, а самого пирога – нет!

Мурашки, бегающие до этого по спине, переместились на лоб. Подошёл к зеркалу – бледный, но еще отражаюсь! Может, это всё сон? Начал «просыпаться»: умылся, голову тоже полил, пощипал себя за разные места. Даже ходил позвонить в дверь к соседям и убегал потом... В общем, всё было реально! Только пирога нет! Открыл окно, сел на стул,

закрыв ладонями глаза и громко сказал: «Ку-ку». Открыл глаза, но ничего не произошло. Карлсон не прилетел, и пирог не появился. А ведь я верил до этого в сказки! Захотелось выпить, вот только чего? Валерьянки, водки, воды? Сварил кофе, налил, открыл интернет, обратился с вопросом к все-ленскому разуму: «Пирог пропал из духовки».

И первый же ответ в точку: «Проверь посудомойку, мог случайно положить». Подкрался, открыл, лежит мой миленький. Мокрый, жалкий, размазанный по всей машине. Когда я поставил его допекаться, я же включил режим «конвекции», да только не там...

Да, я не уникален, и знаете что? Это меня немного успокаивает!

Хорошие манеры

С утра забежал купить конфет. Понедельник же, работать всю неделю, а где энергию брать?!

Хожу, выбираю, никак не могу определиться: «Каракум» взять или «Белочку». Мимо меня в сопровождении продавца-консультанта степенно проплыла дама преклонных лет. Кружевное платье, небольшой ридикюль на шелковом шнуре, парик, уложенный в прическу а-ля Помпадур и длинный шлейф «Красной Москвы» – все говорило о том, что дама идет в гости.

– Вот эти – с ореховым пралине? – уточнила дама, взяв горсть конфет в блестящей обертке.

– Да, положить вам? – радостно откликнулась продавщица.

– Ох, какая гадость! Давайте двести граммов! – сморщившись, молвила старуха. – А эти – с цельным фундуком? – резким голосом спросила бабушка, указывая на другие конфеты.

– Да-а-а-а-а... – протяжно ответила девушка, опасливо поглядывая на даму.

– Вот ведь, какая же мерзость! – воскликнула старуха.

– Другие предложить вам? – испуганно спросила девушка.

– Этих, этих насыпьте мне полкило! – недовольно проворчала старуха в ответ.

– И вот что, дайте мне, пожалуйста, две ириски «Кис-Кис», – немного смутившись, попросила дама, поправив парик.

Девушка, сопровождаемая старухой, подошла к кассе, взвесила отобранные конфеты, пробила чек, положила конфеты в пакет и передала покупку.

– Милочка, да вы не пугайтесь, просто я в гости всегда беру те конфеты, которые не люблю, – с улыбкой произнесла дама, принимая пакет. – Понимаете, ведь это верх неприличия прийти с конфетами в гости и все их там самой и съесть!

Дама удостоверилась, кивнула ли ей в ответ продавщица, и продолжила:

– А для себя я всегда беру мои любимые «Кис-Кис». Придешь в гости, сядешь, возьмешь ириску, разжуешь и сидишь слушаешь, что говорят. Хочешь что-то возразить собеседнику, а ириска челюсти крепко держит, не разжать! Вот и сидишь, чаек попиваешь, улыбаешься, – завершила свой рассказ дама, подмигнула девушке, поправила парик и бодро зашагала к выходу.

Медосмотр

Вот и минуло десять лет с момента получения мною автомобильных прав нового образца. Пронеслись, как будто болид «Формулы-1».

Записался на медосмотр. Решил не покупать справку, а пройти всех врачей честно, как в старину.

Первый доктор (он же и второй) был наркологом и психиатром в одном флаконе.

– Следующий! Садитесь. Пьёте? – спрашивает он, даже не взглянув в мою сторону.

– С удовольствием! – отвечаю я.

– Страхи? Депрессия? Грусть и печаль, мысли всякие чёрные? – грустно спрашивает он, что-то записывая в мою карту.

– Когда голодный, бывает всякое, но как поем, всё нормально, – отвечаю.

– А если выпить? – уточняет он.

– Тогда вообще всё прекрасно! – говорю.

– А если не пить?

– Тогда немного тревожно.

– Так и запишем: «беспричинной тревоги и страхов не испытывает». Женат?

– Нет!

Доктор поднимает на меня красные глаза, полные усталости.

сти и тоски.

– Уходите. У вас всё хорошо, – говорит он, отдаёт мне карточку и снова опускает голову.

– Я могу вам чем-то помочь? – спрашиваю я.

– Выпейте, – говорит он.

– Хорошо, а вы что же? – смеюсь, спрашиваю я.

– А мне жена не разрешает. Говорит, что мне весело, а ей грустно, когда я выпиваю. Вот теперь и грустим вместе.

– А вы ей тоже налейте!

– Пробовал – злится! Безопаснее, когда грустит.

Третий доктор – окулист.

– Проходите. Берите картонка, закройте одна глаз, – говорит мне доктор.

– Очки снимать? – спрашиваю я.

– Вы зрение пришла проверять?

– Да!

– Тогда почём спрашивает, что снимать?

– А вы по-русски с юмором говорите!

– Спасибо! Я из Индия! – отвечает мне доктор.

– А что, у всех в Индии чувство юмора хорошее?

– Нет, только у тех, кто в России работать.

– Почему?

– Много будешь знать, плохо будешь смотреть! – пошутил окулист.

Я снимаю очки, прикрываю один глаз.

– Читайте, что видите, – командует врач.

– Ы, К, Б, Н.

– Это всё вы там видите?

– Да.

– Читайте третью строку сверху

– Ш, Б, М, Ы.

– А теперь другим глазом!

– ШБМЫ, то же самое.

– Я вижу, что то же самое. У вас глаза смотрят наизнанку, вы знали? – интересуется доктор.

– Нет, – испуганно отвечаю я.

– Вы зачем читать справа налево?

– А если слева направо смысла в этих словах нет, то зачем их так читать?

– А в ШБМЫ – есть, думаете?

– Так вы окулист из Индии, вам виднее, – отшутился я.

– БЫИМ Книш! – то ли выругался, то ли прочитал нижнюю строку индийский доктор.

Четвертый доктор – терапевт.

– Давайте карточку скорее, очередь какая, не видите, что ли? – прокричала мне доктор, как только я открыл дверь в кабинет.

– Вижу, я только от окулиста, – отвечаю я, протягивая карту.

– Закройте глаза, вытяните руки и по очереди, каждой рукой коснитесь кончика носа. Своего носа, – на всякий случай уточняет доктор.

Я проделал всё это быстро и качественно. Сам не ожидал, что смогу, не глядя найти нос. Вот что значит большой нос и длинные руки!

– Понос или запор? – спрашивает врач, глядя пристально мне в глаза.

– Вы говорите, как работник «Макдоналдса», предлагая пирожки. Я должен что-то выбрать из этого? – немного напрягаясь, спрашиваю я.

– Страдаете?

– По поводу своих эмоциональных состояний я уже поговорил с психиатром, – отвечаю я.

– Если бы не очередь, мы бы с вами ещё поговорили, – со скрытой угрозой произнесла терапевт.

– Поговорите лучше с психиатром, ему этого не хватает, – улыбнувшись, посоветовал я.

– Знаю. Каждый день с ним разговариваю. Я его жена.

Однажды утром

Утром, чуть позднее восьми утра, я вышел из подъезда и с наслаждением сделал глоток прохладного осеннего воздуха с ароматом влажной листвы. Я было собрался сделать второй глоток, но был остановлен красноречивыми жестами соседа по дому – юного пенсионера. Мужчина лет шестидесяти пяти категорично махал мне, останавливая моё дальнейшее движение.

– Чем могу помочь? – поинтересовался я.

– Мелочи на пиво не найдется? – спросил он.

Он так спросил, так смотрел на меня, что было совершенно очевидно, что ему очень надо. Ну как откажешь? Я открыл кошелек и честно поискал в нём мелочь. Сейчас, когда кругом оплата карточками, я даже не был уверен, что у меня есть какие-либо наличные. Мы вместе исследовали бумажник и обнаружили в нем только одну купюру в тысячу рублей.

– Я такую не возьму! – отмахиваясь от купюры, как от демона, сообщил мне мужчина.

Я и не предлагал ему таких денег, конечно, но был удивлён такой его принципиальностью в данном вопросе.

– Может, вам на карточку перевести? – поинтересовался я, желая все-таки помочь жаждущему в пустыне.

Он отрицательно замахал головой.

– Но у вас должна быть карточка Сбера хотя бы, пенсию же получаете? – настаивал я.

Он положительно закивал головой.

– Так давайте переведу! – уже взмолился я.

Он снова отрицательно замахал головой, показывая указательным пальцем вверх.

– У жены, – подавленным голосом произнес он «приговор по переводу».

Наступила неловкая пауза.

– Дай тыщу, вечером отдам! – вдруг выпалил он, протягивая мне свой паспорт и, видимо, понимая, что в восемь утра может и не представиться другого шанса выпить пива.

Э-э-э-э-эх! Дал я ему тыщу, паспорт не взял, конечно, включил музыку в наушниках и зашагал навстречу новому дню.

Вечером, возвращаясь домой, встречаю его вновь – глаза горят, настроение прекрасное, походка неровная. Залезает в карман, достаёт две купюры по тысяче рублей. Одну отдаёт мне, долго смотрит на вторую, вертит в руках, аккуратно складывает вчетверо и снова разворачивает. Вздыхает и протягивает мне.

– Зачем? Вы же только тысячу брали! – говорю я, отклоняя его предложение.

– Ты завтра пойдешь куда утром? – спрашивает он.

– Пойду, в бассейн, – отвечаю я.

– Вот и дай мне на пиво, а то у меня жена отберет! –

радостно произнёс сосед. – Только скажи, что я тебе их вчера дал, а то я могу забыть или не поверить.

Тут я понимаю, что та тысяча, что была у меня в кошельке, тоже его, просто я забыл, что он мне её дал вот так же, как-то вечером, встретив около дома. «На пиво завтра попрошу, придержи у себя», – сказал он мне еще до всеобщего карантина. А я и забыл.

Возвращаю ему тысячу, что он мне отдал, со словами, что это тоже его, просто я забыл, давно это было.

Он посмотрел на меня, на эту тысячу, что я ему протянул. – Раз мы с тобой оба забыли про эту тысячу, значит, у нас с тобой её нет, так? – спросил меня он.

– Так, – ответил я.

– Значит, отдай её тому, кому она будет нужна! – сказал он и протянул мне вторую купюру. – А эту завтра мне, не забудь! – сказал он и растворился в вечернем влажном воздухе, оставив после себя лишь шлейф сложных выдержанных спиртов.

Путаница

Сдал автомобиль в ремонт. Забыл, что масса дел запланирована на понедельник. Но уже был записан, и перенести не было возможности, точнее, была... но уже было некогда. Как это часто бывает, сервис оказался в пешей недоступности от метро. Пометался я по промзоне и тут вспомнил, что есть каршеринг! Открыл приложение, нашел машину, забронировал. Подбежал, бегло осмотрел, открыл, сел, завёл, трогаюсь. Слышу, как по багажнику мне кто-то стучит. Останавливаюсь, открываю окно.

– Братишка, стой! Это мой машина! – кричит молодой человек среднеазиатской внешности, подбегая ко мне.

– Брат, посмотри, это я арендовал машину, и теперь она моя, – спокойно отвечаю я, показывая ему приложение в телефоне.

Он не смотрит в телефон, смотрит на меня.

– Всё, значит, аренда кончился? – спрашивает растерянно он.

– Да, теперь я её арендую! – гордо отвечаю я.

– Можно вещи заберу? – скромно поинтересовался молодой человек.

Я осматриваю изнутри машину. А там: и куртка, и лепешка, и телефон даже! Много всего, в общем.

– Заранее надо было. Давай, только быстро, я опазды-

ваю! – слегка раздраженно ответил я, открывая ему пассажирскую дверь.

Он всё собрал в охапку и вышел из машины. Я быстро трогаюсь, но на ближайшем же светофоре останавливаюсь на красный. Беру телефон и вижу, что у меня висит сообщение: «Время бесплатного ожидания истекло».

Как истекло? Почему? Я уже еду! Звоню в службу поддержки.

– Я еду на машине, а вы мне пишете, что я её еще не взял! – возмущаюсь я.

– Нет, машина стоит на месте! – отвечает мне диспетчер. Я трогаюсь.

– А сейчас едет машина? – спрашиваю я.

– Нет, – отвечает диспетчер.

Решаю поехать по району, чтобы они там поняли, что машина движется.

– Ну, что? – спрашиваю я, сделав пару кругов по местности и остановившись у того же светофора.

– Нет, машина на месте, – монотонно отвечает диспетчер. – Мы завершим сеанс аренды, проверим, что не так, а вы поищите другую машину.

– Хорошо, – ответил я и вышел из машины.

Молодой человек среднеазиатской внешности, всё еще стоявший на том же месте, очень обрадовался, увидев меня.

– А теперь мне можно? – вежливо спросил он.

Я рассеянно развел руками.

Юноша открыл дверь и начал загружать свои вещи обратно в машину. И только сейчас я заметил «шашечки» на двери и «фонарь» на крыше автомобиля.

– Это что, такси? – неуверенно спросил я.

– Да, а ты что подумал? – удивлённо спросил молодой человек, завел автомобиль и, не дождавшись моего ответа, дал по газам.

Кальмар наизнанку

Полночи ворочался, не мог уснуть. Всё мысли и мысли... а всё почему? Есть хочется! Три часа ночи – уже следующий день, а значит, можно устроить ранний завтрак! Оделся, отправился в соседний круглосуточный магазин. Хожу, гляжу. В магазине никого, полки полупустые. Предновогодние схватки сделали своё дело – в полуобморочном состоянии схвачено практически всё, невзирая на цены и качество. Моё внимание привлекла запотевшая витрина рыбного отдела. В её затуманенной полусфере, среди льда, я заметил кальмаров. Они лежали бесформенной массой ближе всех ко мне, их щупальца, словно ладони, кое-где касались стекла, оставляя след на запотевшей поверхности.

– Кальмары очищенные у вас? – спросил я задремавшую продавщицу.

– Откуда я знаю, – зевая, ответила она.

– Так вы же тут работаете продавцом? – поинтересовался я.

– Да, я ночной продавец, я продаю товар, – подтвердила она. – Но я не рыболог! – веско добавила она, поджав губы.

– Ихтиолог, – поправил зачем-то я.

– Их... чего? – залившись пунцовым цветом, переспросила она. – Покупайте, или я охрану вызову! – с грозным видом добавила она.

– Так вы не ответили на мой вопрос, кальмары очищенные? – продолжил я.

– Где они, покажите! – не глядя на меня, спросила она.

– Вот, прямо у самого стекла, тут! – ответил я, тыча пальцем в витрину.

Надо сказать, что внутри витрины бушевал хладогенератор, и холодный воздух, соединяясь с теплым, тут же выпал туманом на морепродукты. Видимость была переменной.

Разгоняя руками водяной пар, женщина добралась до кальмаров, взяла одного, а тот возьми и выскользни обратно. Продавщица вытерла руки и посмотрела на меня.

– Отстаньте вы уже от меня! Охрана! – закричала она на весь магазин.

Медленно, потирая кулаками глаза, ко мне приблизился мужчина, одетый в форму.

– Что случилось? – спросил он, глядя сквозь нас красными уставшими глазами.

– Нордиджон, этот мужчина пристаёт ко мне, с кальмарами! – обратилась продавщица к нему.

– Я только к кальмарам пристаю! – честно ответил я.

– Кальмары? Что это? – спросил мужчина заинтересованно.

– Морские гады. Вот такие, с щупальцами, – ответил я. Вытянул лицо и, потрясая под ним пальцами рук, изобразил кальмара.

– Ого! Никогда не видел! У нас в Хатлонской области такие не водятся, – ответил Нордижон, просыпаясь, и обратился к продавщице:

– А что, у нас есть такие?

– На ценнике написано, что есть, но я сама их никогда не видела живьем, – покосившись в мою сторону, ответила она.

– Девушка, но если вы не знаете, как узнать, очищенный кальмар или нет, пустите меня за прилавок, я быстро проверю и вернусь обратно, – обратился я к ней.

– Не можно, – ответил за неё Нордижон, – камеры следят за всеми, – подняв палец вверх, то ли пригрозил, то ли предупредил он.

– Тогда давайте вы возьмёте кальмара в руку, а я расскажу, что делать, – предложил я.

Продавщица и охранник посмотрели друг на друга, потом перевели взгляд куда-то вверх, глубоко вздохнули и молча кивнули.

Девушка погрузила руки в туман.

– Взяла одного, держу крепко, – сообщила она.

– Теперь выверните наизнанку, проверим хорду! – командовал я.

Женщина удивленно посмотрела на меня и побледнела.

– Так надо, – как можно спокойным голосом произнёс я.

Испарина покрыла её лицо, было видно, как тяжело ей даётся этот процесс.

– Вроде получилось, – дрожащим голосом сообщила она.

– Чувствуете твердые пластины? – спросил я.

– Что-то такое, как... как... как косточки в бюстгальтере, – выпалила она, вернув румянец своему лицу.

– Отлично! Неочищенный! – резюмировал я.

– Ой, тут еще что-то жесткое! – испуганно сообщила продавщица.

– Это клюв, не бойтесь, не укусит, – ответил я, улыбнувшись впервые за эту ночь.

– Клюв? Я вывернула наизнанку птицу! – снова побледнев, прокричала продавщица, закатила глаза, пару раз икнула и, закрыв рот руками, выбежала из-за прилавка.

– Вот, смотри, до чего ты человека довёл. И не стыдно? – обратился ко мне охранник. – Взял бы крабовые палочки и шёл бы домой, – протягивая мне две упаковки «мяса краба», добавил Нордижон.

– Вы знаете, что-то мне вообще есть расхотелось. Пойду-ка я еще посплю, – ответил я и вышел из магазина.

Дома я заснул сразу, как только коснулся головой подушки. Снился мне Нордижон. На берегу моря в лучах заходящего солнца он кормил крабовыми палочками продавщицу... И пел им серенады огромный кальмар.

Коммерческий рейс

Раннее утро выходного дня, торговый центр, на лавочке сидят двое: мальчик лет пяти-семи с моделью самолета и мужчина лет сорока пяти – сорока семи с литровой бутылкой пива.

– Это у тебя какой самолет? – спрашивает мужчина, в два глотка ополовинив бутылку.

– Это крупнейший в мире пассажирский авиалайнер Airbus A-380 – гордо отвечает мальчик.

– Ого! А куда же такие летают? – интересуется мужчина, заглотив еще немного янтарного напитка.

– В Америку, Канаду, далеко на юг и восток, – со знанием дела отвечает мальчик.

В этот момент к лавочке подходит женщина с тремя объемными сумками.

– Ну что, уже с утра пива насосался? – обращается она к мужчине. – Отстань от ребенка, и пойдём выберем мне шубу, а то вон как похолодало.

Женщина приподнимает мужчину за свитер.

– Мальчик, а куда следующий рейс? – спрашивает мужчина.

– Мы скоро вылетаем в Африку! – бодро отвечает мальчик, вытягивает губы и воспроизводит звук авиационного двигателя.

– А возьми меня с собой, – с горькой ухмылкой просит он мальчика.

– Не могу, вы пьяный, – продолжая прогревать двигатель, отвечает мальчик.

– Тогда заberi ее с собой, – просит мужчина, показывая на свою спутницу.

Мальчик останавливает двигатели, внимательно осматривает женщину и ее сумки.

– Придется заплатить за перегрузку! – отвечает юный пилот.

Мужчина достает из кармана тысячу рублей, дает мальчику.

– Ты что, совсем сдурел?! – выйдя из оцепенения, начинает вопить женщина. – Пойдем-ка проветримся! – сквозь зубы говорит она, увлакивая мужчину в сторону выхода.

К скамейке, запыхавшись, подходит бабушка.

– Так вот ты где, а я тебя обыскалась! – взволнованно говорит она, садясь на скамейку рядом с мальчиком.

– Держи, – мальчик протягивает бабушке тысячу рублей.

– Откуда это у тебя? – испуганно осматриваясь по сторонам, спрашивает бабушка.

– Бабушка, это очень длинная история, связанная с началом коммерческих авиаперевозок на трансатлантическом направлении...

Снова заводит двигатели.

– Бизнес у меня теперь такой, так что полетели, купим

тебе шубу, а то вон как на улице похолодало!

Странный столик

В кафе вошёл мужчина лет шестидесяти пяти. Шляпа, узкая борода с проседью, крупные очки, белая рубашка, заправленная в светлые брюки, ботинки с узкими носами. Он внимательно осмотрел полупустой зал. Присел у окна. Встал, пересел за столик в центре зала. Осмотрелся, снова встал и направился вглубь, к глухой стене. Сел спиной к окну. Достал телефон, сделал селфи. Посидел минуту-другую, встал и вышел из кафе.

Через минут пятнадцать в кафе вошла пожилая женщина. Густые седые волосы, уложенные в аккуратную причёску, пёстрая рубашка, джинсы светлого тона, босоножки, пляжная сумка в руке. Присела за столик у окна, достала ноутбук. Через минуту встала с ноутбуком в руке и стала искать столик с розеткой. Сделала круг, оглядывая стены и заглядывая под столы. Свободных столиков с розеткой в кафе не нашлось. Села обратно. Через минуту снова встала и вновь обошла кафе в поисках розетки. У каждого столика, где была розетка, она останавливалась и внимательно смотрела на того, кто сидит за компьютером. (Вот сейчас напротив меня стоит.) Сделала круг и снова пошла, но уже медленно, словно по вагону метро, искать свободное место. Молодой человек, сидящий за столиком у стены (с розеткой), встал, немного смутившись, и уступил пожилой даме место.

Через десять минут в кафе зашла девушка. Длинные светлые волосы, длинное белое платье, белые кеды. Села за столик у окна. Встала, подошла к бару, взяла себе большую кружку черного кофе. Села, повернулась к окну, поднесла к губам кружку. За окном что-то гроыхнуло. Девушка, испугавшись, охнула и пролила на себя кофе. Вскочила, убежала в уборную.

Из подсобного помещения вышла уборщица и направилась к столику у окна.

– Вот же странный столик, вечно за ним что-то происходит, никто за ним долго не засиживается, – пробурчала она себе под нос, протирая столик.

– Да-а-а-а-а, я заметил, – сказал я достаточно громко.

– Да у нас тут не только этот столик, есть ещё парочка «таинственных», – сообщила шёпотом уборщица, подойдя ко мне. – Вон тот, у стены, где женщина пожилая сидит. Так там розетка искрит.

После этих слов розетка вспыхнула, дама вскрикнула, компьютер потух.

– А в центре зала, вот тут, где никого нет сейчас, там лампа с потолка падает. Уже чего только не делали. В итоге заменили плафон на пластиковый. Ну, чтоб не больно падала, – завершила уборщица свой рассказ и пошла обратно в подсобку.

В кафе вернулся мужчина, тот самый, в шляпе и с бородой. Осмотрел зал. Увидел, что столик у окна занят и столик

у стены тоже. Ещё раз осмотрелся и сел за столик в центре зала. За тот самый, что под лампой. Я, конечно, хотел проверить, сбудется ли предсказание уборщицы, упадёт ли лампа! Но ведь жалко, если на дедулю упадёт. «Пойду предупрежу его», – решил я и подошёл к мужчине.

– Простите, тут лампа, говорят, падает, – обратился я к нему.

– Простите, но я вас не слышу, у меня батарейка села в аппарате, – прокричал он мне в ответ.

– Лампа здесь может упасть! – проорал я, наклонившись к его уху.

– Не слышу вас, молодой человек, – прокричал он мне в ухо.

И тут мне на голову упал пластиковый плафон. Лёгкий, белый, матовый, немного запылённый. «Действительно не больно», – подумал я, почёсывая затылок.

– Будьте аккуратны, – прокричал мне дедуля, сделал селфи и вышел из кафе.

Звонок из прошлого

Звонок с утра на мобильный.

– Здравствуйте, – говорит приятный женский голос.

– Здравствуйте, – отвечаю я.

– Примите, пожалуйста, факс, – говорит она.

– Какой факс? Вы что такое говорите? Их уже нет! – удивляюсь я.

– Примите, пожалуйста, факс, – повторяет она.

И следом такой нежный: «Пи-и-и-и-и-и-и-и-и-и». Вешаю трубку.

Снова звонок, тот же номер.

– Здравствуйте, – говорит тот же приятный женский голос.

– Здравствуйте, это не факс, вы ошиблись, – только успеваю сказать я.

– Примите, пожалуйста, факс, – говорит она вежливо и следом опять: «Пи-и-и-и-и-и-и-и-и-и».

«Так она робот!» – — догадываюсь я и снова вешаю трубку.

Опять звонок, с похожего номера.

– Здрасьте, – говорит грубый и неприятный женский голос.

– Здравствуйте, – отвечаю я.

– Факс прими, – и следом такой хриплый противно-про-

тяжний: «пи-и-ихрихри-и-и-и».

Вешаю трубку, сразу звонок опять.

– Че-то факс не проходит у тебя там! Давай, это, в ручном режиме можешь, а?

– Могу, – отвечаю я, – только вы можете, как та девушка автоматическая, сказать, у меня факс тогда сработает.

– Ага, ну ты давай, стартуй, – командует она и следом с придыханием: – Примите, пожалуйста, факс.

– Пи-и-и-иа-а-а-ахр-р-р-риа-а-а-ар-р-р-ри-и-и-иа-а-а-а, – ору я что есть мочи в ответ и вешаю трубку.

Больше не перезванивали, наверное, факс прошел!

Ухожабронос

С утра заболело ухо! Продуло, видать. Прочитал, что надо борный спирт на ватку и в ухо. Странно, прочитал также, что борный спирт с сахарной пудрой и желтком – отравка от тараканов! Совпадение? Не думаю! Видимо, мои расшалились!

Но я не об этом. А о том, что пошёл я с утра в супермаркет за рыбой.

Лежит она такая на льду, и сразу не поймёшь, свежая ли. Может, давно лежит, а может, размороженная просто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.